

Н.Е. Ерофеева, доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета ОГТИ (филиала) ГОУ ОГУ

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ВУЗЕ И ЗАДАЧИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Последнее пятилетие принесло в высшую школу много волнений и тревог за будущее профессионального образования учителя. Они связаны не только с переходом на двухуровневую систему высшего профессионального образования, а, прежде всего, с опасением утратить лучшие достижения отечественной научно-методической школы, давно утвердившейся на мировом рынке образовательных услуг. Мы не имеем в виду отдельные программы бакалавриата, апробированные в центральных университетах.

Высшее образование сегодня переживает очередной переходный период. Если последний был обусловлен разрушением советской системы и связан с введением новых государственных стандартов, то второй, современный, определяется Болонской декларацией. Все плюсы и минусы первого периода мы уже ощутили в полной мере, что принесёт период второй — сможем оценить только через некоторое время.

Сложность сегодняшнего переходного этапа заключается в том, что в вузе, осуществляющем подготовку учителя, нет времени на

выжидание и осмысление происходящих перемен в обучении. Современный конкурентоспособный специалист нужен школе сейчас. В связи с этим возрастает роль преподавателя вуза и как носителя традиций, и как проводника инновационных идей с учётом особенностей региона и потребностей времени в целом. При переходе на двухуровневую систему меняется не только подход к организации учебного процесса, но и мышление педагога. Европеизированная система российского образования будет представлять иной тип обучения, а принципы управления учебным процессом, заложенные в проекты новых стандартов бакалавров, нередко не только непонятны, но и вызывают откровенное недоумение со стороны преподавателей. Скорее всего, это неприятие временное, поскольку одним из факторов успешности учебного процесса в вузе является активизация познавательной деятельности, способности к творчеству, формированию и развитию проективных умений и проективного мышления, как студента, так и преподавателя, которым предстоит ещё освоиться в новом формирующемся образовательном простран-

стве. Дело не только в том, что многие педагоги оказались в состоянии растерянности, а в том, что ломаются устоявшиеся представления о профессиональном самоопределении, включающие такие компоненты, как ценностно-нравственное отношение к миру, информационная культура, а также психологические факторы — эмоциональный, морально-волевой, планировочный, контрольно-корректировочный. Педагогов вуза пугает, скорее, неопределённость их профессионального будущего, нежели то, чему и как они будут учить студентов. Методические вопросы оказываются в этом случае разрешаемыми. Сложнее решается проблема преемственности в переходный период. А ведь именно она постоянно возникает в российском образовании на очередном переломном этапе истории.

Традиции как понятие давно устоялось в нашем сознании, в том числе и как передача следующим поколениям знаний и умений в преподавании вузовских дисциплин, в нравственной оценке происходящего, в формах и способах гражданского самовыражения, осмысления личностью своего места в современном социуме.

Уже в конце XX века остро встал вопрос о сохранении и обновлении отечественной традиции высшего педагогического образования. Его решению посвятили свои статьи и выступления многие деятели культуры и науки того времени, в том числе писатели. В связи с этим вспоминается встреча в ноябре 1999 года Валентина Распутина со студентами и преподавателями Московского государственного педагогического университета. На ней писатель с болью говорил о том, что в советское время учитель спас русского человека, а современные вузы с новациями погубили немало спо-

собных и талантливых голов. «Но, — продолжал В. Распутин, — молодёжь ещё не упущена. Десять лет — это миг, зато следующие пять лет — это результат воспитания почти целого поколения. Опасно то, что все ценности повержены. Молодые меньше читают, а это значит, мы наблюдаем нарушение самовыражения народа. Взорванная русская культура после 1917 года с трудом поднимается. Однако есть идея — любить Россию. Эта идея заложена в русской классике, в русском литературном языке и в православной вере»¹.

С мнением писателя можно спорить, можно соглашаться, однако в словах писателя содержится важная мысль о необходимости возрождения русского сознания, русской культуры. Потребность в этом остро ощущается в педагогических вузах, где особенно заметно, как общество переживает глубокий кризис в культурном и образовательном измерении, и прежде всего на словесном уровне, когда зачастую нормативная лексика заменяется различными жаргонизмами, вульгаризмами и т.п. Этот кризис переживает и современная художественная литература, в произведениях которой отмечаются те же языковые явления. Со страниц большинства произведений приходит насилие, грубость, зло и отчаяние. И самое страшное, что многие стремятся взять в руки именно такую «откровенную», модную книгу писателя-одногодневки, нежели томик классического автора.

Национальная идея, в чистом её выражении, определила и содержание государственных образовательных стандартов второго поколения. В них были заложены идеи, расширяющие традиции отечественной педагогической школы и предвосхищающие многие

¹ Автор статьи цитирует слова писателя по собственным записям встречи с В. Распутиным.

реформы в современном высшем образовании. Прежде всего, это попытка осуществить обобщение и привести к единому знаменателю систему российского высшего образования, отличающую отечественную традицию от европейского педагогического опыта — широкий историко-культурный контекст в изучении научных фактов, чётко обозначенная методология исследования, глубокий анализ явления на всех уровнях, ясность, логичность и убедительность выводов.

Во-вторых, государственные стандарты позволили заложить региональные курсы, обеспечивающие потребности края, области, города отразить научные интересы ведущих специалистов вузов.

Открытость образовательного пространства стала решающим фактором в подготовке к переходу отечественного образования на двухуровневую систему. У этого процесса есть своя история, и традиции, истоки которых обнаруживаем и в русской дореволюционной, и в отечественной системе 1940–50-х годов, когда активно развивались учительские институты, преобразованные впоследствии в педагогические вузы.

Чем интересен опыт, приобретённый в ходе реализации основных задач государственных образовательных стандартов второго поколения? Прежде всего, ярко выраженным стремлением сформировать конкурентоспособную личность и высококлассного специалиста. Не случайно особое внимание в квалификационной характеристике выпускника любого факультета обращается на такие требования, как готовность способствовать социализации, формированию общей культуры личности, осознанному выбору и последующему освоению профессиональных про-

грамм наряду с педагогическими требованиями для будущего учителя — «осуществлять обучение и воспитание... с учётом специфики преподаваемого предмета».

Через дисциплины ряда специализаций эта специфика хорошо просматривалась, что позволило углубить профессиональные знания в рамках учебного плана и подготовить будущего специалиста к самостоятельной исследовательской и творческой деятельности.

Высшее образование сегодня — образование будущего поколения специалистов, опирающихся на глубокие научные знания нескольких поколений. Безусловно, практика, на которую нацеливает нас бакалавриат, необходима, но стремясь к европейской системе образования, не утратим ли мы того важного, накопленного годами, что составляло лучшую традицию отечественного профессионального образования — неразрывное единство теории и практики? Знакомство с опытом организации педагогической практики в европейских вузах как раз обнаруживает здесь серьёзные недочёты, которые нам предлагаются теперь в качестве образца. Не могу согласиться с ректором одного из ведущих педагогических университетов страны, утверждающим, что учитель может и должен сначала стать бакалавром, и только после того, как он попробует себя в профессии, сможет завершить своё образование в магистратуре.

Назрела необходимость говорить об активном включении в профессиональную подготовку учителя задач аксиологического подхода, базирующего на приобщении личности к общечеловеческим и национальным ценностям. В этом проявилось новаторство концепции государственных образовательных стандартов второго поколения. Судя по проекту

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО**16**

государственных стандартов третьего поколения (2007), эти принципы должны определять следующий этап отечественного высшего образования. Правда, до сих пор неясно, как эти принципы будут реализованы на практике.

Один из вариантов обучения по схеме «4+1», т.е. бакалавриат плюс специалитет, на наш взгляд, наиболее удобная формула для российского высшего образования, способствующая сохранению и развитию лучших достижений отечественной высшей школы. На это нацеливает знакомство с опытом других вузов, в том числе зарубежных, позволяющее открывать новые грани сотрудничества и перспективы для становления высококвалифицированного специалиста.

Педагогические процессы объективно находят отражение в методологии изучения современных наук. Открытость современного образовательного пространства, опирающегося на дидактические принципы действующих ГОС, позволяет реализовать новые подходы к обучению и распространить опыт наиболее удачных научных достижений. В практической части реализации образовательных стандартов необходимо отметить процессы внутренней интеграции. Многие вузы уже имеют традицию совместного проведения научных экспериментов и научных проектов, а также взаимобмена специалистами и студентами российских и европейских университетов.

Таким образом, государственные стандарты второго поколения по-своему способствовали продвижению российского образования в европейское сообщество, заложив основы авторского подхода к реализации основных задач. Они явились одним из важных факторов реформирования самой системы

образования в России, начиная с 1999 года. Это проявилось и в повышении гражданской ответственности педагогов за качество профессиональной подготовки студента. В названном процессе саморефлексия педагогов играет важную роль, так как ориентирует преподавателей не только на результат своего труда, но и заставляет выбирать пути достижения педагогической и профессиональной цели и для студента, и для себя. Теперь педагог рассматривает себя как субъект собственной деятельности.

Включение разнообразных авторских факультативов и особенно спецсеминаров, спецкурсов, активизация НИРС, участие студентов в международных молодёжных конференциях, форумах также содействовали процессам интеграции европейского и русского образования в целом. В последние годы под влиянием процесса взаимного обновления вузы стали осознавать ценность своих научных школ, что, безусловно, стимулировало развитие научной и научно-методической мысли.

Особое место в современном высшем образовании занимают информационные технологии.

Электронные средства обучения становятся традиционными в вузовской аудитории. Мультимедийные доски обеспечивают экологически чистые занятия, а включение в учебно-методические комплексы электронных пособий, тестов значительно расширяют возможности академического часа. Но и здесь необходимо помнить, что при всех новациях мультимедиа технологий, их уникальных возможностях выстраивания особого скоростного диалога в системе «педагог — ученик», в студенческой аудитории необходима живая обратная связь. Субъект-субъектные и субъ-

ект-объектные отношения выстраиваются лишь в процессе живого диалога. Только так возможно рождение мысли, формирование способности отстаивать свою позицию.

Стандарты второго поколения, завершающие жизнь в российской высшей школе, определили цели и задачи профессионального образования в новых исторических условиях:

- ◆ сохранение и развитие отечественных научных школ, центром которых являются ведущие университеты страны;
- ◆ высшее образование должно базироваться на ключевых педагогических ценностях, в центре которых личность ученика;
- ◆ обязательное сохранение и развитие классического образования, основанного на фундаментальном знании российской и мировой науки.

Идея «любить Россию» должна стать не только декларацией национального единства, определять цели и задачи национальных проектов, а составить основу духовного развития, быть в сердце гражданина России. В общество пришло, наконец, осознание того, что потеря личностью ощущения себя как части большого общественного «Я» грозит потерей самобытности и действительно может привести к нарушению самовыражения народа.

Современное образовательное пространство вуза открывает новые грани мировидения, оно призвано формировать ценностный ряд личностного сознания. В этом процессе национальное должно стать основным компонентом мировоззренческой системы. Только тогда высшее профессиональное образование России не утратит своего лица.